Свет-Луна

Жил-был царь. Было у него три сына. Созвал их царь и говорит: «Пущайте по каленой стреле, на чей двор стрела упадет — оттуль невесту брать».

У перва сына упала стрела на боярский двор, у друга сына упала стрела на купецкий двор. Иван-богатырь пошел по каленую стрелу-судьбу и нашел старушечку — еле кости вместе. Посмотрел Иван-богатырь да и плюнул, повернулся да и ушел.

Шел-шел, в болота зашел, стала тина в рот литься. «Эх, — думает, — уж лучше бы я стару каргу замуж взял, чем тут в болоте помирать».

Только подумал — и чист и сух стал. Пришел к старушечке, а та и говорит: «Назови меня как невесту богоданную, возлюбленную». Он и говорит: «Свет-Луна, Свет-Луна, милая моя». А она Говорит: «Не печалься, Иван-богатырь, пока столы не пройдут, я старушкой буду, а потом что бог даст».

Привел ее к царю Иван-богатырь, а он говорит: «Задари ее златом-серебром, чистым жемчугом, чтоб она отступилась». А та говорит: «Какова стрела, какова судьба, такова жена».

И не отступится. На перву невесту народ радуется, на втору любуется, а над Иваном-богатырем смеются.

Вот после свадьбы он ночью просыпается, а около него така красавица, что невидано. И так каждый день старушечкой, а ночь кажду — красавицей. И Иван-богатырь так ее любит, так голубит, только все досадует, что людям красы ее не видать.

Вот раз приказывает царь, чтоб невестки ему по рубашке за ночь сшили. Стали невестки за старушкой поглядывать, как она шить будет. А она знает, как их провести: она портно взяла, разорвала на лепнёчки: «Ветры, ветерочки, понесите мои лепнёчки в город, к отцу моему, есть у отца моего сорочка — что ни шва, ни стежка, а как лита. Чтобы сегодня наутро здесь была!»

Наутро несут невестки рубахи царю. Первую царь взял: «Ну, то кое-как», — говорит. Вторую взял: «Ну, да и это не лучше».

Третью вельможа принимал — головой качал: «Ну и рубаха, ну и красота!»

На другой день сказал царь, чтоб невестки ему за ночь ковры выткали. Старшие невестки и говорят: «Пойди, девушка Чернавушка, посмотри, как старушка будё ткать».

А старушка жить разорвала, лепнёчки в окошечко: «Ветры, ветерочки, понесите мои лепнёчки в город к отцу моему — есть у него ковер: не шито, не ткано, все равно как высажено».

Рассказала девка невесткам, и те стали жить рвать да на ветер выпускать. А жить и лежит под окном. Послали тогда девок да мужей жить собирать, да из рваной жити и сделали ковры.

Вельможа ковры принимал — головой качал: «Эти два и в кухню не годятся, а уж третий ковер — не ковер, ну и красота!»

Повелел царь им хлебы спечь.

Невестки девку Чернавку к старушке посылали, а она своей девушке говорит: «Неси холодной воды, неси несеяной муки».

Претворила, да замесила, да в холодну печь посадила, да затворила: «Печись мой хлеб, бел как снег, мягкий, и рыхлый, и вкусный».

Немножко погодя заслон отпирает и хлеб вынимает. Испекся хлеб — бел как снег, мягкий, и рыхлый, и вкусный.

Девка Чернавка и рассказала все. Говорят невестки: «Несите, мужья, холодной воды да несеяной муки». Взяли, растворили, в холодну печь посадили. Стали отпирать, а он по всей печке разлезся, и не могут убрать. И тягучий, и тянучий — и не смыслят убрать. И стали маляров кликать. А сами стали хлеб работать. У одной замолело, у другой загорело.

Хлеб вельможа принимает — головой качает: «Первый хлеб да второй хлеб — на черный двор, свиньям. А третий хлеб — так уж красота!»

Тут два старших брата уже рады обоих красавиц на одну старушку променять.

Вот собрал царь пир на весь мир. Стал невесток звать. Старшие и посылают девку Чернавку: «Пойди, девка Чернавка, погляди, как она будет сряжаться».

Девка слушать, а старушка говорит: «Я, Иван-царевич, поеду в золотой карете, кони вороные, кареты золотые».

И те так говорят. Тут к ней подъехали кареты, сейчас ее нарядили и повели, а едва чуть кости держатся. А те ждали-ждали — нет карет и коней. Ну, на дрожки сели и поехали. Только опозднились.

Сели пир пировать. Она которое не доест, то за рукав кладет, а которое не допьет, то за рукав льет. И те за один кладут, за другой льют. Ну, поели, попили, и повел их царь в свой сад. Уж какой сад хороший! А она говорит: «Да вот сад у отца моего есть в сто крат!» А невестки говорят: «Выскочка!»

А она, за который рукав лито, махнула — выпали реки, корабль; за какой рукав кладено — выпали леса да птицы звонки! Эх, заплясала! И пляшет старушка тяжело, да машет хорошо! Ну, и пошли другие плясать, да как махнут рукавом, так свекру рожу и забрызгают, и замажут. Царь их и с глаз прогнал.

Была бы она с этого пиру да с этого плясу красавицей, а Иван-богатырь не сдержался, не стерпел, в ночь, как стала она красавицей (для того перстень с руки она снимала), взял да перстень в море бросил. Вот она и рассерчала, разгорячилась: «Эх, Иван-богатырь, с этого пиру да с этого плясу была бы я красавицей, а ты не стерпел, так ищи меня теперь в тридевятом царстве, и тридесятом государстве!»

Она и исчезла.

Он поплакал-поплакал да и пошел искать. А денег ни гроша и хлеба ни куска. Шел-шел, дошел до Бабы Яги. «Здравствуй, Иван-богатырь, куда путь держишь, волей пошел аль неволей?» Рассказал ей все Иван-богатырь: «С великой грусти, — говорит, — иду, неволей, жену Свет-Луну ищу». — «А зачем тебе искать, она сейчас сюда прилетит змеей, а ты держи крепче, не выпускай, она станет огнем палить».

Ну, он под кровать лег. Она и прилетела. Он схватил, а она стала огнем палить, он и не смог удержать. Она и улетела. Стал он плакать, а Баба Яга и говорит: «Сам плох, так не пособит бог!»

Ну, пошел он дальше. Шел-шел, до второй Бабы Яги дошел. Она его напоила-накормила. «Ну, — говорит, — прилетит сейчас Свет-Луна, так держи крепче».

Только он под кровать лег, как прилетает она змеей. Он схватил ее, она огнем плюнула, он и упустил, она и улетела. «Ну, — говорит Баба Яга, — коль сам плох, так не поможет бог. Иди к моему старшему брату — он хитрый, так не может ли он помочь».

Заплакал Иван-богатырь и пошел. Шел-шел, дошел до старика. Ну, старик его расспросил, разговорил да посадил его есть сколько бочек солонины, да сколько бочек кислого молока, да спать повалил на двенадцать месяцев.

Через двенадцать месяцев сбудил, говорит: «Вставай, позавтракай». Встал Иван-богатырь, а тот дал ему есть семь бочек еды да спать повалил на шесть месяцев. Через шесть месяцев разбудил: «Вставай, Иван-богатырь, обедать». Дал ему три бочки съесть и спать повалил на три месяца. Через три месяца разбудил и повел его во чистое поле. Кинул левой рукой в поднебье палицу, а Иван-богатырь правой и хватил. Тут ему дал старик советника и капель, и пошел Иван-богатырь.

Шел-шел и дошел до моря. Море — грозно. Тут советник и говорит: «Иван-богатырь, вылей капельки».

Он вылил, и вдруг бежит ладейка до него. Он сел, переехал и пошел. Спешным шагом похаживает. И находит на волшебный замок. Тут ему птицы кругом кричат: «Иван-богатырь, не лезь на гору, не ходи в замок, не тронь волшебника, оставайся с нами. Все у тебя будет, только жены не будет, Свет-Луны», — «Нет, — говорит, — мне Свет-Луна нужна!»

И дошел до горы и поднялся в гору, не посмотрел на советника. Тут его ветром с горы сдуло. Посмотрел он на советника, взял меч и давай по ветру бить. А тут крик. Это он всяку нечисть режет. Бился, бился, и летит сам злой волшебник. Налетел на Ивана-богатыря, схватил его в когти и под само небо унес. А Иван-богатырь ему до горла подобрался и мечом ему голову отрубил. Иван-богатырь пал на землю как перо, а волшебник — как мешок с костьми.

Иван-богатырь его кости сжег, попелок развеял. Пошел в замок Иван-богатырь. А тут всякое мучительство — кто за сосну привязан, а кто как смучен. Вот Иван-богатырь и говорит: «Идите все, как вольные птицы. Я вас всех отрешаю, всех освобождаю. Я злого духа убил, вас всех освободил. Его кости сжег и попелок развеял».

Ну, он взял разбил замки в заморных залах, жену свою нашел — не старушкой, а красавицей. И пошли домой. До моря дошли, как быть? «У нас

ни топора, у нас ни дубка». Советник говорит: «Лей капли».

Капли влил, ладья подъехала, они сели, через море перелетели.

А дома уже царь скучал, Ивану-богатырю взрадовался. «А это кто, — говорит, — красавица кака?» — «То моя жена — Свет-Луна».

(Зап. от Е. А. Дорофеевой, д. Остров, близ Суры, Пинега)

Сказки и предания Северного края. Запись, вступ. ст. и коммент. И. В. Карнауховой. Л., 1934.

Читайте также русскую сказку "Царевна-лягушка".